

— Замѣтка стараго священника изъ села Буренскаго Тобольскаго уѣзда.

Въ № 35 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за настоящій годъ въ замѣткѣ „Очерки епархіальной жизни“ пишутъ, что великій учитель церкви, Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ слѣдующее: „Ничто не возбуждаетъ, не окрыляетъ такъ духа, ничто такъ не отрѣшаетъ его отъ земли и узъ тѣлесныхъ, ничто такъ не наполняетъ любовію къ мудрости и равнодушіемъ къ житейскимъ дѣламъ, какъ пѣніе стройное, какъ пѣснь священная... Подъ дѣйствіемъ ихъ мысль человека невольно отрѣшается отъ всего земного, чувственнаго и стремится въ васъ—туда, гдѣ обитаетъ правда, истина, красота. Гдѣ обитаетъ Самый Источникъ красоты и гармоніи—Богъ“. Далѣе почтенный авторъ замѣтки пишетъ и отъ себя, что „церковное пѣніе вмѣстѣ съ чтеніемъ составляетъ душу богослуженія, дѣлаетъ его благолѣпнымъ, или же томительнымъ, смотря потому, какъ таковое исполняется“. И нельзя съ этимъ, конечно, не согласиться, такъ какъ все это есть ничто иное, какъ св. истина. Настаиваетъ и церковная власть на лучшей постановкѣ чтенія и пѣнія въ церквахъ и вообще при богослуженіяхъ. Но случается, къ прискорбію, что добрые—честные труженики въ этомъ св. дѣлѣ остаются почему-то какъ-бы незамѣченными.

Чтобы не быть голословнымъ, постараюсь доказать это примѣромъ. Живу я тринадцатый годъ въ селѣ Буренскомъ, Тобольскаго

уѣзда, въ сосѣдствѣ съ приходомъ Уватскимъ, въ двадцати верстахъ отъ послѣдняго. Мнѣ нерѣдко приходится служить тутъ или по болѣзни, или же за отлучкою мѣстнаго священника, безъ чего, кажется, нельзя обойтись никому. И вотъ, нынѣ, въ великій праздникъ Воздвиженія Креста Господня, мнѣ Богъ привелъ служить тутъ за отлучкою мѣстнаго батюшки. И чтоже!? По сущей справедливости скажу, что я былъ глубоко пораженъ неслыханнымъ мною ранѣе здѣсь прекраснымъ пѣніемъ и вразумительнымъ отчетливымъ чтеніемъ мѣстнаго псаломщика Іосифа Никитича Захарова (другой псаломщикъ былъ въ отлучкѣ). Въ той-же замѣткѣ „Церковныхъ Вѣдомостей“ почтенный авторъ говоритъ: „Въ виду громаднаго вліянія церковнаго пѣнія на душу человѣка, въ печати указывается на необходимость прилагать дѣятельнѣйшее усиліе къ благолѣпной постановкѣ церковнаго пѣнія при богослуженіи“. И вотъ, слава Богу, находятся добрые люди, внемлющіе гласу этой св. истины. Слышалъ я и ранѣе отъ разныхъ лицъ о внимательномъ отношеніи къ своей обязанности Іосифа Никитича и особенно отзывъ г. инспектора народныхъ училищъ г. Соколова о томъ, что онъ, г. Захаровъ, усердно и съ пользою занимается по пѣнію въ мѣстной министерской школѣ въ селѣ Уватскомъ, а теперь самъ убѣдился въ томъ. Хорошо подобранный миниатюрный хоръ поставленъ весьма хорошо. Хотѣлось бы, чтобы поболѣе было такихъ тружениковъ, честно и добросовѣстно исполняющихъ принятую ими на себя обязанность, какъ Іосифъ Никитичъ,—этотъ невидный по своему служебному положенію человѣкъ. Пѣніе при богослуженіи въ Уватской церкви въ 14-е сентября, подъ управленіемъ г. Захарова, было поистинѣ пѣніе церковное въ полномъ смыслѣ этого слова. Ни крикливости въ немъ нѣтъ, никакихъ вычуровъ,—напротивъ самое умирительное, вдохновляющее и вполне располагающее предстоящихъ къ молитвенному настроенію души. И какъ легко и пріятно священнику служить при такомъ прекрасномъ пѣніи! Кромѣ того г. Захаровъ и читаетъ хорошо, а особенно прекрасно читалъ онъ на утрени канонъ праздника. Видно, что человѣкъ этотъ строго слѣдитъ за собою въ исполненіи своихъ обязанностей въ храмѣ Божіемъ и твердо помнитъ, какъ въ одномъ мѣстѣ выразился нашъ благостный Архипастырь, что церковное пѣніе—дѣло Божіе, что чтець долженъ читать, разумѣя, что читаетъ, что пѣніе, соединенное вмѣстѣ съ хорошимъ осмысленнымъ чтеніемъ, составляетъ душу богослуженія, богослуженіе въ свою очередь—душа религіи. Чтеніе и пѣніе въ 14-е сентября произвело на меня неотразимо—пріятное впечатлѣніе, какового я не забуду до конца своей жизни.

Села Буренскаго заштатный священникъ *Стефанъ Кремлевъ*.
